

И. Подольный

РЕАЛИИ

И УТОПИИ

2004

Вологда

2009

Боголюдовская областная
универсальная научная
библиотека им. И.В.Бабушкина

ДАР КЕРСУТ
Т. П.

И.А. ПОДОЛЬНЫЙ

РЕАЛИИ И УТОПИИ

НТР + ГЛОБАЛИЗАЦИЯ = ПРОГРЕСС ???

Взгляд из года 2004-го в год 2009

2004

ВОЛОГДА

2009

К читателям

Это эссе писалось долго. И адресовано оно, в первую очередь, студентам и учителям. Теперь пришла пора вернуться к написанному. Еще в 60-70-х годах, когда я читал курс химической технологии, и потом - на семинарах о концепциях современного естествознания, студенты задавали вопросы природе научно-технической революции, о ее влиянии на экономику, политику, культуру различных стран и, наконец, на экологию нашей планеты.

Позднее внимание аудитории обращалось на процессы глобализации. К сожалению, на занятиях по общественным дисциплинам в прошлые годы этих проблем касались редко.

Тогда и появились первые записи, отражающие мою точку зрения на происходящие процессы, не во всем совпадающую с традиционными трактовками. Со временем фрагментарные записки переросли в настоящее эссе.

Никому не желая навязывать свои взгляды, вместе с тем, я надеялся, что эссе поможет читателям сформировать свое собственное видение сегодняшнего мира с его трудно разрешимыми проблемами и весьма противоречивыми прогнозами.

Через пять лет настала пора еще раз перечитать написанное и оценить реалии и утопии. На удивление, реалии оказались близкими к предсказаниям, а утопии - столь же далекими от реалий. Тем не менее, все написанное снова вышло на обсуждение моих студентов и читателей.

Автор

*Жена - мужу, уткнувшемуся в газету:
- Милый, тебе никогда не приходило в голову,
что вокруг тебя больше жизни,
чем в твоих газетах?*

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ.

«НТР + ГЛОБАЛИЗАЦИЯ = ПРОГРЕСС???» Такое полемическое заглавие повстречалось мне в материалах Интернета. Однако ответов ни на один из знаков вопроса в тех материалах не было. Типичный случай, когда в дискуссию вбрасывается громкий, но мало чем подтвержденный лозунг.

Это эссе я адресую студентам, которые часто слышат и употребляют термины, приведенные в заглавии, но не всегда отличают фундаментальные характеристики этих явлений от частных их проявлений и противоречивых общественно-политических следствий.

Не желая никому навязывать свои взгляды, я, вместе с тем, надеюсь, что эссе хоть в чем-то поможет читателям сформировать свое собственное видение сегодняшнего мира с его трудно разрешимыми проблемами и еще более противоречивыми прогнозами. Хочу вспомнить мысль Уинстона Черчилля. Он полагал, что настоящий политик должен достаточно убедительно предсказать ход предстоящих исторических событий, а потом столь же убедительно объяснить людям, почему на самом деле все получилось с точностью «до наоборот».

В конце XIX века многие журналисты обращались к людям с

вопросом: «Что вы ждете от века двадцатого?». В канун двадцать первого столетия газеты не уставали спрашивать: «Как вы оцениваете итоги прошлого?». Если надежды столетней давности сравнить с сегодняшними оценками, становится ясно: никто и близко не угадал сценария будущего.

Надеялись: наука даст технике неограниченную власть над силами природы. Верили: биология и медицина излечит людей от страданий. Хотели, чтобы химия с ее удобрениями избавила мир от голода. Многим казалось: «Манифест коммунистической партии» откроет новую эпоху социальных преобразований и принесет людям вместе с личной свободой и материальное благополучие.

Но реалии мира родили две Мировых и десятки малых войн с кошмарами геноцида, Холокостом, с атомными взрывами и ковровыми бомбометаниями, с глобальным терроризмом, с эпидемией СПИДа и Куриного гриппа. По данным некоторых исследователей уже после окончания Второй Мировой войны только за вторую половину XX века в мире произошло около 180 «локальных» войн, унесших более 12 миллионов человеческих жизней. Такое не могло присниться людям XIX века даже в самых страшных снах.

(Теперь же в ряд глобальных катастроф явился еще и мировой кризис! 2009 г.)

Поскольку моему поколению довелось быть и участником, и свидетелем многих событий века двадцатого, постараюсь осмыслить недалекое прошлое и, как говорится, «в силу своего разумения» хоть немного заглянуть в будущее.

Не претендуя, хотя бы «в силу своего возраста», на политическую карьеру, надеюсь, что мне не придется оправдываться перед грядущим

поколением за возможные ошибки. В этом - одна из причин моего «безответственного свободомыслия» в оценках и предсказаниях. Прошу заранее простить некоторые мои «Утопические чаяния». Ведь история знает примеры, когда утопии не просто убаюкивают сознание, но хотя бы частично превращаются в реалии... *(Хотя есть и другие примеры, когда дурные предчувствия реализуются в повседневные кошмары... 2009 г.)*

С другой стороны, заранее оговариваюсь, что по возможности не буду следовать форме «литобзора», традиционной для диссертаций. Поскольку я не претендую на единоличное авторство обсуждаемых идей, то в этом эссе не буду приводить поименный список и тех, с кем во многом согласен, и тех, с кем готов дискутировать.

Буду отталкиваться от субъективного видения и предчувствия перемен, которые в прошлом веке получили название НТР - научно-технической революции, и от субъективных оценок происходящих в современном обществе событий.

Но упаси меня, Господь, от стремления вмешиваться в дела каждого, чтобы что-то улучшит, (особенно, когда об этом не просят!). -2009 г.

НТР – ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.

От сотворения мира исторический прогресс человечества шел эволюционными путями. И скорость его нарастала постепенно. Чтобы перейти от вербального, словесного общения к письменности, человечеству потребовалось около трех миллионов лет. От появления письменности до первопечатания прошло почти пять тысяч лет, от

первопечатания до века телефона, радио и телевидения – около пятисот. Зато переход к персональным компьютерам, Интернет-сетям и космической связи свершился всего за пятьдесят лет.

Естественно задуматься: а как успевают за нынешними темпами технического прогресса неизбежная в этом случае эволюция человеческого сознания? Союзем не случайно еще в начале XX века Аллан Маршалл писал:

«... мы не можем двигаться безопасно, если мы движемся настолько быстро, что наши новые жизненные планы полностью обгоняют наши инстинкты».

В свои времена укрощение огня, изобретение колеса, освоение земледелия, ветряные мельницы, появление пороха - сами по себе - открытия революционные - были гигантскими вехами на человеческом пути через тысячелетия. Бронза и железо дали названия целым эпохам. Пар и электричество многократно увеличили мощность человеческого воздействия на природу. Двигатели на природном топливе, электрические машины и механизмы на их основе, наконец, атомная энергетика дали новый гигантский импульс прогрессу.

Разные авторы предлагают начать отсчет истоков НТР чуть ли не от каждого из этих событий. И правых, и неправых здесь искать не следует: каждый смотрит на историю со своей «кочки зрения»... Но мы попытаемся подойти к вопросу о периодизации в некоторой степени нетрадиционно.

В XX веке, наконец, наступил момент, когда силы воздействия человечества на природу стали сопоставимы с силами природных стихий. По своей «революционности», по глобальной значимости именно этот момент похож на преодоление земного притяжения и

выход человечества в открытый космос. Стало ясным, что **компенсаторные возможности природы подошли к концу**. Под натиском технического прогресса природа теряет способность самовосстанавливаться. Лозунг - «Мы не можем ждать милости от природы» получил зловещее продолжение: «... после того, что мы с ней делаем». Озоновые дыры, глобальное потепление, загрязнение атмосферы и водных бассейнов, истощение не регенерируемых топливных и минеральных ресурсов, проблемы радиоактивных поражений и хранения отходов заставили людей, наконец, понять, что из стадии эволюционного развития человечество вступило в стадию научно-технической РЕВОЛЮЦИИ, с нарастающей скоростью, ведущей к трудно предсказуемым конфликтным ситуациям и катастрофам. Конфликт между техногенными и антропогенными процессами, с одной стороны, и природными факторами и равновесиями, с другой, стал решаться не в пользу природы. *(А последние годы напомнили всем еще раз о марксовском конфликте между трудом и капиталом. 2009 г.).*

Научный и технический прогресс всегда открывали новые возможности развития общества, но они же и ставили перед человечеством принципиально новые трудно решаемые задачи. Иногда борьба против технических новшеств, с нынешней точки зрения, носила анекдотический характер. Так первые автомобили пытались запретить, поскольку они ... пугали на улицах лошадей. Иногда же возникали самые серьезные конфликты, выливавшиеся в движения, подобные луддизму. Но еще никогда и никому не удавалось воплотить в жизнь лозунг противников научно-технического прогресса - «Вперед! Назад в пещеру...».

Темпы научного и технического прогресса в мире нарастают по параболической траектории. Остановить этот процесс невозможно. Понятно, что НТР потребовала нового осмысления всех мировых реалий, включая экономические, социальные и политические аспекты. В средствах массовой информации и в научной печати НТР стала предметом самого широкого обсуждения. О ней спорят во всех слоях общества, особенно в периоды предвыборных баталий. Одни восхищаются ее возможностями, другие акцентируют внимание на ее губительных последствиях. И, как всегда, столкновение крайних точек зрения высекает искры, способные порой разжигать нездоровые страсти. И, как всегда, кто-то спешит спекулировать на этих противоречиях.

Прав профессор Б.В. Петелин, утверждающий, что современным историческим процессам не хватает “марксова анализа”. Но Маркс опирался на столетний опыт развития капитализма. А у нынешней НТР еще нет такого исторического «стажа». Да и спираль развития закручивается все туже, оставляя мало времени на размышления.

Все же попробуем в этом ключе сформулировать различия между этапами НТР. Для целей нашего анализа необходимо остановиться на достижениях и проблемах НТР XIX-XX веков, выделив в этом явлении именно феномен, содержательную сторону. (Снова повторю, что оставляю в стороне разнообразные конкретные политические воплощения и экономические последствия такой революции).

Иначе можно оказаться в положении ученого из старой индийской притчи: он много лет изучал бивни, но только в конце жизни случайно узнал, что все они принадлежат... слонам.

(Оговорюсь еще, что сознательно отказываюсь от терминов

индустриальное и постиндустриальное общество, т.к. невозможно в рамках таких размытых понятий четко описать их различия).

ВЕК МАШИН И МЕХАНИЗМОВ

Первый этап НТР, начавшийся еще в конце XVIII века, имел целью создание **УСИЛИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ МОЩНОСТИ ОБЩЕСТВА** - создание машин и механизмов. Его научной основой стали естественные науки и инженерные решения. Его сырьем - природные ресурсы. Его энергетическая база постоянно получала принципиально новые источники, вплоть до атомной энергетики.

Принципиально новыми стали мощные транспортные линии для материальных и энергетических потоков: единые энергетические системы, трансконтинентальные газо- и нефтепроводы, транспортные коридоры по земле, по воде и по воздуху.

Впрочем, транспортные коридоры всегда играли большую роль в экономике и культуре мира. Достаточно вспомнить путь «Из варягов в греки», «Великий шелковый путь» и более поздние - морские трассы через Суэц или Панамский каналы. Новые же отличаются от прежних не только скоростями и объемами перемещений, но и тем, что создают невиданную ранее взаимозависимость между регионами и с неизбежностью ведут к постепенному возникновению единого мирового рынка.

Даже традиционное сельское хозяйство люди попытались перевести на рельсы индустриализации путем создания новых поколений сельхозтехники, колоссальных тепличных хозяйств, животноводческих и птицеводческих комплексов на основе

индустриальных технологий и генной инженерии. В Израиле в хороших хозяйствах чуть ли не к каждому коровьему стойлу приставлен свой миникомпьютер, определяющий рациональные режимы кормления и доения.

(Лично меня поразило в Израиле наличие больших площадей тепличных хозяйств. Но мне сказали: “В России теплицы защищают растения от холода, а у нас – от жары и потери влаги. В этом мы видим будущее земледелие жарких стран”. И то, что эти нововведения экономически оправдываются, дает основание полагать: рано или поздно в XXI веке такому примеру последуют другие страны. – 2009 г.).

Индустриализация мирового сообщества в XX столетии в разных регионах шла разными путями, в разное время, с разной скоростью, наконец, с разными результатами.

Для нашего анализа важно подчеркнуть тот факт, что основными производителями материальных ценностей в обществе на этом этапе продолжали оставаться люди, трудящиеся в сфере промышленности и сельского хозяйства. И, если выразаться языком марксовской теории, именно они являлись, создателями «прибавочного продукта», «эксплуатируемыми классами», приносящими государству основную прибыль.

Рост народонаселения и меняющиеся геополитические реалии на этом этапе продолжали создавать новые узлы как сиюминутных, так и потенциальных противоречий и реальных конфликтов на Земле. Особо заметными эти процессы были в местах с наибольшей «плотностью человеческого обитания» и с традиционным на тот момент разделением рынка труда.

В спорах о пользе и вреде достижений первого этапа НТР постепенно

познавалась истина..., а с нею рождался и новый этап НТР.

ВЕК ИНФОРМАЦИИ

Начиная с частных задач середины XX века, человечество стало сознавать, что управление научно-техническим прогрессом и всей экономикой в условиях их революционного развития требует принципиально новых методов. Потребовались **УСИЛИТЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МОЩНОСТИ**, способные накапливать, хранить и оперировать колоссальным объемом информации, не доступным невооруженному человеческому интеллекту.

Появился новый объект труда - **ИНФОРМАЦИЯ**. Так возник лозунг: «Кто владеет информацией - владеет миром!». Так родилась научная основа **ВТОРОГО ЭТАПА НТР** - **информатика** со всеми ее прикладными разработками.

Техническую сторону обеспечили развивающаяся электроника, построившая глобальную компьютерную сеть, и мобильная сотовая связь. Очевидная потребность в подобном прогрессе была столь велика, что за полсотни лет прогресс этот развивается абсолютно революционными темпами. Достаточно сказать, что, по оценкам ряда специалистов, за последние 30 лет суммарная мощь компьютерного парка на Земле удваивалась каждые полтора года.

Но важнейшей особенностью второго этапа НТР можно считать тот факт, что главным «сырьем», рождающим новый, информационный товарный продукт, является уже **принципиально новой «природный ресурс»** - серое вещество человеческого мозга, **человеческий интеллект**.

О колоссальных возможностях, таящихся в этом «сырье», может сказать пример государства Тайвань. Не имея ни малейших природных ресурсов, находясь в конфликтных политических условиях, это государство создало одно из самых благополучных в материальном плане обществ, в основе экономической и социальной стабильности которого - самая современная интеллектуальная научная продукция.

Пример Тайваня - вовсе не экзотический случай, выпадающий из общей картины. Скорее, это рекламная картинка, демонстрирующая неизбежные грядущие перемены. Аналогичным путем идет Израиль, основу экономики которого составляют новые научные разработки высокотехнологичных процессов и аппаратов. Доля интеллектуального продукта в НВП растет непрерывно во всех развитых государствах. Если кто-то усомнится в приведенных примерах, пусть убедится в любом справочнике, как меняется эта доля в развитых государствах.

Пример государств - «молодых тигров» подтверждает роль производств на базе высоких технологий в «прорывном» экономическом росте целых регионов.

Вернувшись к Марксу, еще раз скажем: производителем материальных благ все больше становится человеческий интеллект. Именно интеллект на втором этапе НТР становится «объектом государственной эксплуатации». И не потому ли в мире все активнее происходит «скупка мозгов»? Именно на этом этапе НТР особо важной стала трудно решаемая проблема охраны прав на интеллектуальную собственность.

И еще об одной особенности второго этапа необходимо сказать: об «информационной плотности» окружающего нас пространства. С момента изобретений радио Поповым и Маркони мировой эфир стал наполняться таким объемом «упорядоченных колебаний», о котором поколения прошлых веков и представлений не могли иметь. Радио, телевидение, локация практически преобразовали эфир. Как когда-то за новые земли, сегодня страны и люди ведут борьбу за частоты вещания и связи, за каналы показа.

Чего стоит только один факт: объем информации, умещающейся на одном квадратном сантиметре компьютерного диска, с 1991 года ежегодно увеличивался в среднем на 60% и этот процесс уплотнения записей продолжается. Это позволяет в сотни и тысячи раз увеличить объемы хранимой информации, снизить стоимость и увеличить скорость передачи информации на любые расстояния.

Растущая плотность населения в сочетании с растущей плотностью информационного пространства создают принципиально новые мировые реалии. В них остается все меньше места понятиям «национальные и государственные границы»: любые границы становятся прозрачными для новых информационных потоков.

Второй этап НТР ничуть не отвергает первый. Наоборот, он открывает для него новые перспективы и возможности. Но вместе они несут с собой человечеству и новые колоссальные социально-политические проблемы, которые не просто суммируются, а как бы помножаются друг на друга (а то и растут со скоростью экспоненты).

Если оглянуться назад, то надо отметить, что первые шаги НТР XIX-XX веков с их достоинствами и недостатками впервые получили

провидческое научное осмысление в учении Вернадского о ноосфере.

КАК ВОЗНИКАЕТ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайший срок, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды труда миллионов мужчин и женщин? Не отдаем ли мы будущие поколения игре этих слепых сил? Сумеем ли мы создать международный порядок, основанный на прогрессе и, прежде всего, социальном прогрессе?

Франсуа Миттеран.

*Всемирная встреча на высшем уровне
по социальному развитию в Копенгагене.*

1995 г.

Мы высказали свои суждения о научно-технической революции. Хотим мы или не хотим, но прогресс науки, а с ним и прогресс техники, - процессы неотвратимые. И они не могут не влиять на экологические и социальные равновесия в мире.

Классический капитализм к середине XIX века пришел к кризису. Он не мог решить им же порожденные сложные социальные проблемы, возникавшие в наиболее развитых странах. Именно тогда и были высказаны две известные идеи:

первая - идея Маркса и Энгельса о «призраке коммунизма, бродящем по Европе»;

вторая - принадлежала англичанину Сесилю Родсу:

«... Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка

населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. **ЕСЛИ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ВЫ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ИМПЕРИАЛИСТАМИ».**

Идея марксизма была испытана на 1/6 части земного шара. Идея Сесилия Родса в разных вариантах прошла проверку в остальном мире. Сегодня мы видим итоги этих социальных экспериментов.

Но идеи развития по Марксу и по Сесилию Родсу имели один общий камень в фундаменте. Обе они преследовали цели умножения прибыли, капиталов и богатства, а вместе с ними и политических сил отдельных государств и сообществ. И все это достигалось за счет нещадной и бездумной эксплуатации людей и Земли и в условиях рыночной, и в рамках плановой экономики. В итоге – приводило к **Мировым войнам.**

До середины XX века ведущие страны мира, используя достижения первого этапа НТР, стремились к укреплению своей государственности на базе создания национальной промышленности, национальной экономики со своим показателем национального валового продукта. Во второй половине века, напротив, стала вполне очевидной тенденция возникновения транснациональных (ТНК), а затем и мультинациональных корпораций. Они постепенно занимают «надгосударственное», «наднациональное» положение.

Достижения НТР постепенно, но очень последовательно, размывают национальные границы. Как мы уже говорили, в результате НТР принципиально новыми для мира стали мощные транспортные материальные и энергетические потоки: единые энергетические системы, трансконтинентальные газо- и нефтепроводы,

транспортные коридоры по земле, по воде и по воздуху. Они как бы компенсируют неравномерность распределения минерально-сырьевых и энергетических ресурсов на планете Земля. С одной стороны, они объединяют государства, а, с другой стороны, любое нарушение таких потоков может стать новым источником серьезных мировых конфликтов. *(Пример российско-украинских разногласий – тому подтверждение. -2009 г.).*

Если погоня за сырьевыми ресурсами и рынками в прошлые века рождала колониальные империи и войны за передел мира, то XX век привел к их распаду империй, зато - к появлению единого информационного и культурного поля, к стремлению на этой основе создать единый мировой рынок.

Одним из первых такую перспективу мирового развития еще в самом начале XX века предвидел австрийский социалист Карл Каутский. Он пророчески писал:

«Не может ли теперешняя империалистическая политика быть вытеснена новою, УЛЬТРАИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЮ, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНО-ОБЪЕДИНЕННЫМ финалсовым капиталом? Подобная фаза капитализма, во всяком случае, мыслима. Осуществима ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок».

Теперь же мы имеем дело уже не с предпосылками, а с реалиями такого рода...

ТНК И “НАЦИОНАЛЫ” – КТО КОГО?

Возникшие во второй половине XX века ТНК – транснациональные компании создавались на основе новейших достижений научно-технической мысли, воплощали самые передовые технологии. Это привело к созданию транснациональных финансовых аппаратов. Не ведая национальных границ, производительный и финансовый капитал устремился туда, где может увеличить свои прибыли за счет дешевой рабочей силы и доступного сырья. Признак империализма - вывоз капиталов стал знаменем времени. Все это происходило и происходит в угоду «Его величеству - единому Мировому рынку». И национальные государства мало что смогли противопоставить этому процессу ни законодательными, ни силовыми мерами.

Традиционная европейская национальная промышленность во многом базировалась на высоком личном профессиональном мастерстве ее рабочих, выработанном в поколениях. Американская промышленность свои первые успехи делала за счет разбивки сложных производственных процессов на простые операции конвейерного потока, не требовавшие от работников высокого личного профессионализма.

А ТНК в значительной мере автоматизировали свои новейшие производственные процессы, сократили потребности в рабочей силе, добились невиданной ранее производительности труда.

ТНК на практике доказали, что в высокотехнологичных производствах увеличение объема выпускаемой продукции в шесть

раз требует всего лишь удвоения капитальных вложений. Подобной высокой эффективности капитальных вложений до того мир не знал.

ТНК принципиально сократили энергозатраты на производство единицы конечной продукции, а Япония только за десятилетие 1965-1985 года смогла увеличить объемы производств в 2,5 раза при почти неизменных затратах сырья и энергии. Курс на ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии стал ведущим направлением НТР.

ТНК принципиально выиграли технический прогресс XX века. Оставалось выиграть борьбу за рынки сбыта. Нужно было преодолеть традиционную приверженность покупателей к привычному кругу продукции или, как теперь говорят, к «брэндам» «родных» фирм и отечественных товаров. Здесь тоже потребовалось преодолевать государственные, национальные и таможенные барьеры.

Транс- и интеркорпорации выиграли и конкуренцию цен на мировых рынках. За счет повышения качества продукции они отказались от игры на понижение цен, а за счет монополизации производства групп товаров не позволяют слабейшим выживать в одном с ними сегменте рынка.

Еще два важнейших и принципиально новых момента касаются интеллектуальных продуктов, рождаемых информационным этапом НТР:

во-первых, в отличие от вещественных товаров, интеллектуальные товары практически вовсе не требуют сколько ни будь заметных расходов, ни на их тиражирование, ни на их транспортировку;

во-вторых, программные продукты являются продуктами длительного пользования, а потому, как правило, надолго привязывают покупателя к производителю, делают его постоянным клиентом.

Это ли не «золотая мечта» любого участника рынка - иметь постоянных покупателей и минимизировать транспортные издержки!

Объемы годовых продаж таких компаний оказались принципиально выше национальных бюджетов многих государств. Сегодня, по некоторым оценкам, ТНК контролируют до 70% мировой торговли при 20% мирового производства.

Особо нужно сказать о новой волне конкурентной борьбы в XX веке - о «войне стандартов». В основу ее транснациональные корпорации заложили совершенно убедительные и доходчивые принципы.

Во-первых, они пошли по линии создания и утверждения новых и весьма высоких стандартов качества продукции, недоступных предприятиям с традиционной на тот момент, устаревающей технологией. Если на создание и поддержание высокотехнологичных производств «транснационалы» могли солидаризировать капиталы и выделять средства из своих сверхприбылей, то модернизация традиционной национальной промышленности до новых стандартов нередко требовала непосильных расходов. Этап «конкуренции стандартов качества» был тоже выигран «транснационалами», что называется, безоговорочно!

Во-вторых, по той же инициативе были приняты небывало жесткие и высокие стандарты по охране окружающей среды.

Вот только один пример: достаточно было ввести новый международный стандарт, ограничивающий допустимый шум авиационных двигателей, как российские авиаперевозчики, независимо

от тарифов и уровня сервиса, оказались за пределами конкуренции на международных линиях. *(Из-за того же стандарта так и остались на земле сверхзвуковые пассажирские лайнеры, проиграв традиционным “дозвуковым” машинам. - 2009 г.).*

Но Гибельное влияние многих антропогенных и техногенных процессов на природные равновесия к середине XX века стало очевидным. А природоохранное законодательство в большинстве стран оказалось безнадежно устаревшим, либо и вовсе отсутствовало. Потому традиционные природоохранные структуры были практически неспособными адекватно реагировать на меняющуюся мировую ситуацию.

С другой стороны, многие коптящие и чадающие устаревающие заводы мира оказались не готовыми к принципиальной перестройке на новый уровень природоохранных мероприятий. Они вынужденно проводили “реинновирунг” с ущерб своим оборотным средствам и конкурентоспособности.

И вновь победа оказалась на стороне транснационалов. И тоже, надо признать, хорошая и полезная победа!

ЗЕЛЕНЬЕ – КТО ОНИ?

И вот тут-то в последней трети XX века в роли защитника экологического благополучия человечества появилось на политической сцене движение Зеленых. Начавшись с разрозненных выступлений молодежных групп, во многих странах оно с годами превратилось в серьезную политическую силу. Позволю себе высказать некоторое собственное видение этого принципиально важного явления.

Кто бы мог подумать в 60-70-х годах XX века, что Зеленые займут места в европейских парламентах? Но лозунги их оказались совершенно понятными и созвучными чаяниям основной массы населения большинства стран, по крайней мере – в Европе. Отсюда - и результаты, как говорится, однозначные!

Остается только задуматься над довольно прозрачным вопросом: откуда у этого нового движения вдруг появились свой флот, своя авиация, наконец, свои политические партии, способные завоевывать места в парламентах? К «удачливым» в политике кто только не примыкает! И кто откажется таким «помочь»? (Последние фразы я нашел в Интернете).

Вопрос «Кому это выгодно?» сразу адресует нас к ответу: населению развитых стран и Европы, и Америки, к началу XXI века все больше страдающему от экологических проблем, и... тем же транс- и интернационалам в их конкурентной борьбе. На данном этапе истории борьба национальных администраций и общественных организаций за экологическую безопасность совпала с корпоративными интересами международного промышленного капитала и потому была «обречена на успех».

Но движение Зеленых смотрит дальше сегодняшних реалий и указывает обществу на опасности, которые могут в дальнейшем возникнуть от необдуманных шагов глобализации. И в том его потенциальная сила, с которой придется считаться...

Именно здесь мне могут возразить оппоненты: А как же понять нынешние массовые выступления против глобализации, в которых

участвуют и Зеленые? И кто же их теперь поддерживает?

Рискну высказать такое, казалось бы, парадоксальное суждение: да все те же транснациональные компании!

В подтверждение этой мысли прошу оппонентов обратить внимание на то, что выступления антиглобалистов с максимальным накалом проходят в наиболее экономически развитых территориях бывших метрополий. Они дестабилизируют экономику и политическую ситуацию именно в этих странах. И в гораздо меньшей степени антиглобалисты и Зеленые проявляют себя там, где транснационалы создают свои предприятия, и умножают свои капиталы.

Мы чаще всего слышим от антиглобалистов протесты против сокращения рабочих мест, против вывоза капиталов, но что-то нет на их демонстрациях плакатов "Не покупайте товары транснациональных компаний!"

Серьезно повлиять на вывоз капиталов, на наличие рабочих мест и другие сопутствующие глобализации последствия в рамках своих стран манифестанты не могут, а нарушить внутреннюю политическую и экономическую стабильность – могут. И при этом Зеленое движение опять же опирается на естественное недовольство избирателей, а потому пользуется их прямой или косвенной политической поддержкой в предвыборных кампаниях. Отказать Зеленым в материальной поддержке у транснациональных компаний опять же нет оснований. Скорее – наоборот!

Допускаю, что могут существовать и другие мнения и оценки движения Зеленых, но высказанные выше суждения тоже имеют право на жизнь.

ДВА КОНЦА ОДНОЙ ПАЛКИ...

Экономический, рыночный успех окрылил мировую финансовую и промышленную элиту. Знаменем конца XX - начала XXI века оказалась Глобализация.

Финансовая, банковская глобализация давно стала реальностью: капиталы не знают границ и текут туда, где имеют максимальную прибыль при минимальном риске. Параллельно идут процессы интеграции на региональных уровнях. Чего стоило, например, создание ЕЭС, МВФ, введение единой европейской валюты и Шенгенских виз! По примеру Европы страны Азиатско-Тихоокеанского региона создали организацию экономической кооперации. А в Америке появилась Североамериканская зона свободной торговли. Оформляется ШОС и другие экономические и политические союзы. (*Мы же до сих пор так и не можем решить проблемы создания таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. 2009 г.*)

Но глобализация, как и все другие исторические процессы в мире, подобно палке, имеет два конца и ... бесконечное количество возможных сценариев. В эпоху глобализации разные страны пришли не одинаково подготовленными по всем статьям: в экономике, в политике, в научном потенциале, в культурной сфере, наконец, в своей военно-стратегической мощи. Потому разные государства и народы получают от глобализации в разные времена вовсе не одинаковые выгоды и несут совсем разные утраты...

Именно потому особые сомнения в обществе сегодня вызывает

позиция России и некоторых других государств в отношении к глобализации. В связи с этим все чаще на ум приходят слова Льва Аннинского: «Россия всегда и все делала поздно!». Мы в XX веке «прозевали» начало информационного этапа НТР, посчитав кибернетику «американской лженаукой»... А поезда прогресса нынче не ждут опоздавших... Больше того, глобализация самым жестоким образом наказывает отстающих, лишая их конкурентоспособности на мировых рынках.

Остаться же вообще в стороне от общемировых процессов не удавалось никому, даже такой «замкнутой в себе» стране, какой была Япония до середины XX века. И, если посчитать Японию, Южную Корею, Филиппины участницами глобализационных процессов, легко представить, что могут они дать «отдельно взятой» стране всего за полстолетия. «Товарная интервенция» высокотехнологичной продукции этих стран на мировые рынки - это еще один из вариантов многоликой глобализации.

По причине разницы в стартовых позициях процессы глобализации порой принимают несимметричный характер: у ряда высокоразвитых стран появляется искушение серьезно повлиять на глобализационные процессы «с позиций силы» и в своих корыстных интересах. Анализ таких политических интервенций должен стать предметом особого труда и политиков, и экономистов, и всей мировой общественности. Иначе мировой экономике грозят серьезные кризисные потрясения. *(Последнюю фразу по настоянию редакторов я снял в 2004 году. Мне было сказано: “Не поминай черта ко сну, а то он и в самом деле явится!” - 2009 г.)*

Совсем не случайно сегодня политологи торопятся сблизить полюса противоречий, заложенных в процессы глобализации. Для этого важно понять, чем же конкретно не довольны те, кто на улицах и площадях мира бунтует против глобализации?

Во-первых, одной из главных причин недовольств является большая потеря рабочих мест в метрополиях, проигрывающих в соревновании технического прогресса. Отсюда - в определенной мере опасны тенденции к падению уровня заработных плат квалифицированного промышленного персонала.

Во-вторых, еще больше недовольств на государственных уровнях связано с частичной утратой государствами своих национально-государственных функций и национальных суверенитетов.

В-третьих, проявляются признаки недовольства глобализационными процессами в связи с заметным оттоком налоговых поступлений от транснациональных производств

В-четвертых, людей тревожат уже упоминавшиеся экологические проблемы и перспективы.

В-пятых, пугает нарастающая угроза возникновения и быстрого распространения по миру “вирусной инфекции” кризисов транснациональных банковских и финансовых систем. И хоть мы приводим этот пункт пятым по счету, но опасность такой угрозы с годами только растет. (Так было написано в исходном тексте 2004 года, но редакторы сняли выделенное).

Наконец, в качестве мощных эмоциональных аргументов сегодня звучат широко эксплуатируемые в мировых СМИ мысли о том, что глобализация, якобы, ведет к нивелированию национальных

традиций и культур, к попытке «униформизации» населения всех стран. Мир пугают перспективами «макдоналдизации».

Остановимся на последних аргументах.

Кто и когда сказал, что создаваемое глобализацией новое единое мировое пространство должно строиться на отрицании этнической самобытности и национальных культур? Кто предлагает заменить яркую, многоцветную мозаику национальных культур однотонными мутными стеклами кафе Макдоналдсов?

Совсем не случайным выглядит тезис некоторых сторонников глобализации: «Глобализация - это то, что принадлежит всем и не требует ни от кого отказа от своей индивидуальности и своеобразия. Глобализация не отрицает национальные информационно-культурные ресурсы, но должна опираться на них».

В то же время нужно отметить еще одну особенность глобализации и ее отличие от простых интеграций, постоянно происходивших в промышленности и ранее. Глобализация строится на основе принципиально новых информационных технологий, которые не только революционизируют производство, но могут воздействовать и на общественное сознание, и на индивидуальную психику людей. Изменяя характер межличностных контактов в реальном мире и в виртуальном пространстве, эти технологии позволяют манипулировать человеческим сознанием. Таким образом, под угрозой может оказаться вся ноосфера Вернадского, а не только ее национальные компоненты.

Если раньше говорилось о разделении общества на слои и классы по обладанию средствами производства и по уровню материального достатка, то теперь усиливаются неравенства по уровню обладания

информацией. При этом, как и раньше, уровень материального благополучия отдельных людей и сообществ может не всегда совпадать с их информационно-культурным богатством. У критиков глобализации возникают опасения, что такое несовпадение может привести в итоге к «деградации общества». *(Здесь уместно было бы изучить опыт “сверхбогатых” Эмиратов с их национальными и социальными традициями, культурой и политическими амбициями. Этот текст тоже был снят в 2004 г.)*

Но на фоне этих тревог и опасений, не стоит ли задуматься о параллельно растущих возможностях взаимного обогащения национальных культур в едином информационном пространстве? Нет ли в этих новых условиях и новых возможностей формирования толерантного мышления людей?

Немного отступлю от обещания не участвовать в политизированных дискуссиях.

Недавно Лев Аннинский пригласил читателей альманаха «Диалог» обсудить вопрос: «Глобальное и национальное: чья возьмет?». Он утверждает, что «... всякое усиление интегральных тенденций в культуре сопровождается усилением локального им сопротивления под любимыми флагами. Взаимоупор противоположных факторов неизбежен, иначе - системный коллапс. Это - факт, и с ним спорить не приходится».

Но если это так, то правомерен ли сам вопрос автора? Может быть, развитие глобального будет стимулировать и национальное в культуре?

Требует уточнения утверждение Аннинского: «...»нация» -

мета всего того реального, что противостоит реющему в виртуальных высях глобализму». Глобализм давно уже и во всех областях из виртуального пространства, где его разглядели Кант и Каутский, спустился из виртуалий на реальную почву.

Еще одна мысль в этой статье кажется спорной. «...Борьба этнического и культурного внутри нации - настоящая и еще не решенная проблема», - пишет автор. Мне же кажется, что такого противостояния не существует это две стороны одной медали.

Этническое, действительно, в глобализационных условиях следует защищать и сохранять. Отношение правительства и народа к возрождению исторически утраченного языка иврит в Израиле - хороший пример того, как этническая компонента в масштабах государства была успешно поднята на уровень мировой языковой культуры и даже политики.

Иногда говорят, что при контактах разнополярных культур может возникать «эффект трения», вызывающий местные «перегревы», конфликтные ситуации. Преодоление подобных нежелательных ситуаций - еще одна важнейшая политическая задача XXI века. Особо важно преодоление искусственно раздуваемых межконфессиональных противоречий, на которых строят свои политические претензии экстремистские силы. Именно потому культурно-информационные процессы могут и даже должны оставаться в ведении и под защитой национальных государственных институтов и образовательных систем.

Хотим мы сегодня или не хотим, рост народонаселения в мире, с одной стороны, и взрывной рост коммуникационных процессов - с другой, неизбежно ведут к «уплотнению» информационного

пространства, к взаимному проникновению культур, к медленному, но неуклонному становлению единой мировой информационной и культурной среды и, следовательно, к расширению ноосферы, о которой писал Вернадский.

На наш взгляд, куда большую опасность для человечества таит в себе «загрязнение информационного пространства» вредной или просто бесполезной информацией.

Мало того, далеко не изучено непосредственное, физиологическое влияние упорядоченных колебаний разных диапазонов частот на здоровье людей. Тот, кому довелось какое-то время поработать под фидерами радиоантенн, совсем не лучшим образом чувствует их отдаленное влияние на свое здоровье. До сих пор не утихают споры о влиянии мобильных телефонов на человека.

К сожалению, экология информационного пространства еще не стала предметом защиты общественными движениями, подобными движению Зеленых. Национальные, государственные меры в этом плане, как ни прискорбно, пока оказываются гораздо менее эффективными, чем общественные. Интернет все больше засоряется социально опасной информацией и порнопродукцией.

А культура художественная - что ж за нее бояться? Она при всем национальном колорите по природе своей интернациональна. Шекспир и Чехов, Толстой и Хемингуэй, Моцарт и Чайковский, Достоевский и никогда не стареющий Сервантес, Рембрандт и старые голландские мастера давно принадлежат Миру. Всему молодому миру принадлежат Биттлз. Всем им глобализация ни в коей мере не страшна. Наоборот, мировая культура в эпоху глобализма может стать

более доступной для человечества.

Не отвергая категорически приведенные выше возражения и сомнения, нужно посмотреть на то, как относится к тенденциям глобализации население и правительства тех регионов, где процессы глобализации наиболее прогрессируют или, наоборот, сильно отстают от мировых темпов. И эти “крайние” позиции вовсе не однозначны, как и все в реальной политике.

При общей значительной технологической продвинутости новые производства несут с собой в «Третий мир» и новые риски. Достаточно вспомнить трагедию в индийском штате Бхопала, где авария на транснациональном химическом предприятии унесла тысячи человеческих жизней. *(А что стоят техногенные трагедии Чернобыля и Саяно-Шушенской ГЭС? -2009 г.)*

Главные тревоги “государственного уровня” мы уже называли:

- трудно приемлемыми оказываются возникающие по причинам «глобалистской» политики неизбежные изменения в структуре национальных экономик;

- крайне нежелательными воспринимаются политиками вмешательства в их собственные компетенции и в «национальные стратегии» со стороны ТНК. С этих точек зрения многим правительствам нет дела до «единого мирового пространства» и «общечеловеческих ценностей»;

- но главная боязнь многих стран и правительств – боязнь стать заложниками трудно предсказуемых мировых, глобальных катаклизмов! *(Как говорится, “не то обидно, что нынче – кризис,*

а то обидно, что он – не последний... -2009 г.)

С антиглобалистами в чем-то смыкаются и наши российские «Зеленые», демонстрирующие свои позиции на трубах металлургических производств, возражающие против строительства новых химических предприятий и атомных электростанций. Но в акциях своих они протестуют не столько против технического прогресса, в котором мы, как всегда, отстаем, сколько против нашей экологической безграмотности, низкой технической культуры, плохой технологической дисциплины, грозящими новыми Чернобылями и другими техногенными катастрофами. Потому их позиции столь легко воспринимаются российскими обывателями.

При всех своих плюсах и минусах общая тенденция поступательного развития человечества, о которой заявил еще Гегель в 1813 году в «Науке логики», несмотря ни на какие препятствия, всегда находит для себя пути реализации.

Для разных стран с различиями в уровнях экономического и социокультурного развития, для народов с исторически сложившимися менталитетами и религиозными убеждениями эти пути в одно и то же время могут быть совершенно несходными. И может стать большая беда, если кто-то в XXI веке в каких-то регионах нашей планеты захочет повторять сомнительные подвиги крестоносцев, пытавшихся силой оружия навязывать целым цивилизациям чуждые им пути прогресса, устанавливать тоталитарные режимы. Я уже не говорю о страшных уроках и угрозах минувшего XX века...

Повторю высказанную ранее весьма значимую мысль. Не менее важен для каждой страны выбор момент частичного или полного вступления на путь глобализационных процессов. В силу различий в

социальных и экономических уровнях развития конкретных государств, в разные моменты их истории по характеру последствий такой выбор может оказаться либо всеобщим благом, либо вселенским злом. Тому подтверждением могут служить даваемые различными экспертами диаметрально противоположные оценки возможных последствий вступления России в ВТО.

А аналитикам для изучения важно выделять **ОБЪЕКТИВНЫЕ** процессы развития в мироюм сообществе, отличая сам феномен глобализации от конкретных его воплощений и столь же конкретных политических последствий.

ТАК КАК ЖЕ МОЖНО ОЦЕНИТЬ ЧЛЕНЫ УРАВНЕНИЯ, ПРИВЕДЕННОГО В ЗАГЛАВИИ ЭССЕ?

НТР во всех ее современных этапах - объективная данность, оценивать которую в терминах «прогресс» и «регресс» непродуктивно; и **ГЛОБАЛИЗАЦИЯ**, как говорится, - не есть хорошо или плохо, но она **ЕСТЬ!**

Будущее НТР, вероятно, можно обсуждать в научно-фантастических романах, как делал Жюль Верн. Оказалось, что эта фантастика вовсе не так далека была от реалий XX-XXI века. Перспективные направления поддаются прогнозированию, но эта тема лежит за пределами нашего эссе.

НТР - революция перманентная. Темпы ее растут и отражают стремления людей к поиску законов природы, к поиску истины. Если

люди сознательно или по незнанию нарушают законы природы, природа рано или поздно оплатит обществу, наказывая его в рамках тех же самых объективных законов.

Одна из главнейших задач экологической науки - следить за адекватностью наших воздействий на природу ее компенсаторным возможностям.

И НТР, и глобализация мировой экономики с разных берегов исторического потока, как уже говорилось, может представляться и как абсолютное благо, и как вселенское зло. Но такая амбивалентность, двойственность оценок - тоже объективная реальность. Остановить и НТР, и глобализацию экономики практически невозможно, надеяться на чудо - бесперспективно. В любом случае на данном этапе глобализация - процесс более прогрессивный, чем предшествовавшие ему колонизации... И за ней, несомненно, - ближайшее будущее. В нее будут неизбежно втягиваться все новые и новые регионы мира, куда сегодня еще не проникли веяния времени. Глобализация будет приобретать все новые формы и новые оттенки, но вектор движения уже ясен.

Политикам же и СМИ остается весьма важная задача: очень тщательно следить, чтобы достижения НТР, сами глобализационные процессы и такие диаметрально разные их оценки не оказались орудиями в недобросовестных руках тех, кто мог бы умышленно или необдуманно использовать их во вред человечеству. Человечество, существовавшее в XX веке, на основе достижений НТР реализовывал гонку вооружений. Но то, что век XX сумел не допустить возникновения ядерных войн и масштабного применения оружия массового поражения, важное знамение времени! Мир XXI века

должен становится участником гонки научных идей и их мирных технических воплощений. *(См. выступление Барака Обамы 27 апреля 2009 года на ежегодном собрании американской национальной Академии Наук).*

Если ко всему сказанному добавить временную перспективу, то нельзя не увидеть абсолютную необходимость сближения жизненных уровней населения разных регионов планеты. Эту глобальную задачу кто-то предлагает решать методами вычитания и деления. Отнять и поделить богатства пытались в истории человечества многократно, а воз проблем материального и культурного неравенства и ныне там... (и не катится ли он вообще испять?).

Другие настаивают на принудительных инвестициях капиталов развитых стран в отсталые регионы. **(См. решения последней встречи ДВАДЦАТКИ о помощи нуждающимся -2009 г. Вот уж чему позвольте не поверить – эффективности такой меры!)** На наш взгляд, этот путь вряд ли является оптимальным, если он вообще реализуем: капиталы не терпят насилия! К тому же без соответствующего роста общей культуры населения «третьего мира» такие инвестиции будут недостаточно эффективными.

А обитатели именно этих регионов становятся легкой добычей экстремистски настроенных течений, готовых ввергнуть мир в новый кровавый передел. Чего стоят, например, лозунги «Взыскать с Америки контрибуции за рабский труд африканских невольников XVIII-XIX веков» или «Сбросить в море государство Израиль»?

Перспективы влияния второго члена приведенного в заглавии уравнения на стабильность мира нужно обязательно учитывать и оценивать вместе с влиянием всех этапов НТР, а так же с влиянием не учтенных пока в этом обзоре весьма предсказуемых демографических проблем и трудно предсказуемого «личностного фактора». Эти проблемы тоже являются нам как объективная данность, слабо поддающаяся государственному планированию и регулированию даже в такой «организованной» стране, как современный Китай. Немногим лучше обстоят дела с демографическими и личностным факторами и в том мире, который называют демократиями.

При этом нужно понимать, что демографические процессы в недалеком пределе в ряде регионов мира неизбежно вырастут в тяжелейшие проблемы перенаселения сначала регионального, а затем и глобального. Об этом предупреждал еще в 70-х годах Римский клуб в докладе «Пределы роста». Доклад этот широко обсуждался во всем мире, а у нас к нему обратились, как всегда, с опозданием.

Впрочем, и до этого доклада в России находились специалисты, предупреждавшие, что в XXI веке одним из возможных трагических путей решения неуправляемого демографического кризиса в пределе может стать «глобальный геноцид».

Совсем не случайно русские космисты, начиная с Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского, обсуждали проблемы выхода в Космос не просто как фантазии, а как провидение необходимости отдаленного будущего...

Но, к сожалению, Россию пока больше беспокоят совсем другие беды - превышение смертности над рождаемостью и ничем не

оправданное сокращение населения страны. Это ставит нас в крайне невыигрышное положение на фоне нынешних мировых процессов. Не слишком ли поздно мы взяли за приоритетное решение наших демографических проблем? И все ли мы в этой государственной программе предусмотрели?

КОЕ-ЧТО О ПЕРСПЕКТИВАХ.

Нынче в мире явно просматриваются попытки противопоставить центробежные силы межконфессиональных противоречий центростремительным глобализационным процессам. И никакие лозунги, даже самые патриотические, не могут скрыть это противостояние.

Надеяться на скорые и легкие межконфессиональные согласия при нынешних социально-экономических и демографических противоречиях не приходится. Давно было сказано: любая религия толерантна или агрессивна лишь в той степени, в какой позволяют ее сторонники в конкретном месте или в конкретных условиях.

Но и здесь отмечается некоторая подвижка в общественном сознании. Она проявляется, например, в создании Всемирного совета церкви и в определенном усилении межконфессиональных контактов.

Однако все сильнее заявляют о себе экстремистские и фундаменталистские течения. И при этом они проявляются в мире не только как межконфессиональные противоречия (например – арабо-израильский конфликт), но и внутриконфессиональные войны (ирано-иракская война, нападение Ирака на Кувейт, сунитско-шеитские

противостояния. (*А теперь добавляются еще и российско-украинские и российско-грузинские разногласия - 2009г.*)

К сожалению, остается вне поля внимания исследователей весьма заметный во многих странах мира рост числа сторонников молодой религии бахаи. Эта религия провозглашает идею построения глобального общества под лозунгом «Вся Земля - одно государство, и все люди - ее граждане». В обращении к главам государств и религиозным лидерам Мировой Центр Бахаи пишет:

«Объединение жителей земли не является ни отдаленной утопией, ни вопросом выбора. Оно является следующей, неизбежной стадией эволюции общества... До тех пор, пока этот вопрос не получит должного внимания, ни одна из болезней, терзающих планету, не будет излечена...».

И такая точка зрения тоже имеет право на жизнь. Насколько она утопична – покажет время. Идея эта не столь нова. Еще в 1795 году Иммануил Кант в работе «К вечному миру» писал, что «идея всемирного гражданского нрава» уже не кажется фантастикой. Но, признавая, что народы мира еще не созрели для «всемирной республики», Кант, вероятно, первым предложил создание Лиги наций, которая должна была гарантировать миру избавление от войн.

Многие современники Канта посчитали эту мысль чистой утопией. Мы уже говорили, что иногда сбываются и утопические идеи... Прошло всего столетие, и реально возникла такая Лига. Однако решения глобальных проблем в ту пору оказались ей не по плечу.

Если перевести глобальные задачи международных организаций, пытающихся сделать мир более совершенным, на язык, понятный всем

народам и расам, то они должны были бы звучать примерно так:
**научиться жить в мире с соседями так, чтобы и соседи хотели
жить рядом с вами.**

С этих позиций сегодняшний термин толерантность - (в дословном переводе - терпимость) представляется далеко не идеальным и, просто, недостаточным. Но к воспитанию толерантного поведения надо стремиться.

Нынешняя Организация Объединенных Наций - еще один шаг в сторону гегелевской идеи. Насколько удачный и действенный - этот вопрос требует особого обсуждения.

К ВОПРОСУ О МИГРАЦИЯХ И ЭМИГРАЦИЯХ

Во второй половине XX века совершенно отчетливо просматривалась еще одна важная для нашего обсуждения тенденция: массовая миграция населения из экономически отсталых и политически нестабильных регионов мира в развитые государства. Еще шире становится такой поток в XXI веке. Жизнь показывает, что никакие миграционные законы и пограничные охраны не могут сдерживать эти потоки.

Миграционные процессы представляются отдельным аналитикам, в некотором роде, альтернативой глобализации: дешевая рабочая сила сама является в бывшие метрополии, постепенно отвоевывая у «титовых наций» целые сферы рынка труда. Сегодня - это сферы наименее квалифицированного труда, но завтра настанет

черед и более высоких сфер... (Кто мог представить сто лет назад, что потомки африканских невольников могут стать губернаторами штатов, министрами и госсекретарями США? *(Тем более – президентами!!! - 2009 г)*).

Нам же кажется, что по сути своей межгосударственная миграция трудоспособного населения - это тот же элемент глобализации, только вектор ее направлен в противоположную сторону. Тем самым рождается новый клубок внутренних противоречий. Одно из тяжелых последствий миграционных процессов - всплеск ксенофобии, расовой нетерпимости и антисемитизма во многих странах с традиционной национальной культурой (тенденция, уже хорошо просматривается во Франции и Германии).

Для России с ее гигантскими незаселенными районами, с несметными природными ресурсами и острым дефицитом рабочей силы миграционные процессы, на наш взгляд, могут в недалеком будущем принять воистину глобальные масштабы и создать глобальные проблемы. Этой части «рабочей» миграции большинство развитых национальных государств пытаются сопротивляться.

Поток же миграции интеллектуальных элит имеет обратный вектор и носит характер, как говорят на Западе, «скупки мозгов».

Первый поток мигрантов ищет личную безопасность, работу и лучшие условия жизни. А второй поток стремится получить оптимальные условия для своей самореализации. Большинство из почти 270-ти Нобелевских лауреатов Америки в прошлом не миновали эмигрантской участи. С сожалением приходится констатировать, что в этой «охоте на интеллекты» США куда более успешны, чем Россия.

Но теперь в мире есть и пример обратный. Китай не только смог

в последние десятилетия преодолеть отток интеллекта из страны, но даже сумел вернуть на родину из Америки и Европы значительное количество специалистов из числа своих соотечественников. Пример, заслуживающий и нашего пристального внимания.

ЧЕМ ГРОЗЯТ НАМ ПАРАДИГМЫ?

*Парадигма - из греческого *paradigm* – пример, образец.
Пример из истории, взятый для доказательства, сравнения.
Словарь иностранных слов.*

Если вернуться к оценке общих перспектив НТР и глобализации, то на первый план выходят процессы пересмотра самой парадигмы взаимоотношений Запада с Востоком, Севера с Югом, Центра с Периферией.

Глобализация в концептуальном плане опирается на идею единства мира, на идею взаимной ответственности за его органичное и управляемое развитие. НТР дает этой идее новую материальную базу.

Одной из ближайших просматриваемых задач в свете такой идеи должна стать уже упоминавшаяся нами **борьба с бедностью и обеспечение человечества хотя бы минимальными прожиточными нормами** в колоссальных регионах, где душевой месячный доход сегодня едва отличается от нулевого. Никакой гуманитарной помощью эту проблему решить не удавалось до сих пор, и, тем более, не удастся в дальнейшем. Нужны глобальные научно обоснованные решения, которые, вероятно, должны войти в будущие функции Организации Объединенных Наций.

Но для этого многим суверенным государствам придется рано или поздно делегировать именно туда определенную часть своих дотеле суверенных функций. В первую очередь, это должны быть экономические функции, пока явно выходящие за рамки привычных компетенций ООН.

Смею думать, что это придется рано или поздно делать, какой бы маниловщиной не покажется многим такой прогноз сегодня!

И это неизбежно придется рано или поздно делать, хотя сегодня национальные государства не готовы делиться своими функциями, а ООН, Международный валютный фонд и им подобные международные организации - не готовы эти функции ответственно принять на себя.

Один Бог знает, как трудно и как долго будут выработываться консенсусные решения в управлении миром! Для этого нужно лишь **«совсем немного»: понимание законов природы, управляющих миром, всеобщая ответственность за судьбы поколений и четко осознанная политическая воля.**

Но совсем беда, если глобальные решения будут диктоваться кем-то, кто самовольно присвоит себе роль мирового жандарма, либо продолжатся попытки передела мира с экстремистских националистических позиций.

Если решения мировых противоречий не будут найдены, как учит опыт прошлых веков, неизбежные экологические катастрофы, помноженные на социальные, демографические и политические конфликты, могут привести к непредсказуемым результатам. Медики про такие случаи говорят: *«prognosis pessima»*.

Что же касается уравнения, приведенного в заглавии этого эссе, то нужно вспомнить: наука для описания объектов исследования пользуется тремя методами.

Простейший - семантический, т.е. описание на словах.

Более совершенен метод **структурный** - в виде графиков и таблиц.

Наконец, наиболее точное описание - **на параметрическом уровне**, т.е. с помощью математических формул.

Судите сами: созрели ли сегодня обществоведческие науки, чтобы языком строгих математических уравнений предсказывать сценарии нашего будущего?

Одно, на наш взгляд, можно утверждать уверенно:

- **НТР и глобализация только тогда и настолько станут служить совершенствованию человечества, когда и насколько смогут наладить отношения человечества с окружающей средой, не нарушающие природных равновесий;**

- **НТР и глобализация только тогда и настолько будут максимально служить совершенствованию человечества, когда и насколько смогут поддерживать и развивать равновесные социальные процессы в мировом сообществе.**

Хотя известно, что далеко не всем предсказаниям суждено сбываться, каждый предсказатель мечтает дождаться, когда время докажет его правоту. Но не каждому удастся дожить до реализации своих пророчеств, как счастливо довелось Д.И. Менделееву и А. Эйнштейну.

А КАКОВЫ ЖЕ НАШИ ЦЕЛИ?

Именно теперь следует признаться в том, что меня подспудно не удовлетворяло во всем изложенном выше. До сих пор мы обсуждали объективные реалии НТР и глобализации, но не касались возможности управления этими объективными процессами. Мы назвали важнейшими задачами НТР и глобализации сохранение биологических и социальных равновесий.

А если мы хотим обсуждать проблемы управления, то непременно придется признать: в эволюции общественной, как и в природной, должна быть **ЦЕЛЬ!**

В эпоху НТР и глобализации кто-то связывает с кибернетикой надежды на оптимальное управление. Но еще в самом начале зарождения этой науки Б. Флейшман писал:

«...Современной кибернетике строить теорию управления сложными системами без этого понятия (понятия ЦЕЛИ - ИП), очевидно, невозможно».

Если природными равновесиями управляют известные физико-химические и энергетические принципы типа принципа Ле-Шателье и законов термодинамики, то управление общественными процессами пока лежит в совсем другой плоскости - в плоскости социальной этики и естественного права. Если в естественных науках точные измерения есть способ познания замысла Творца, то в общественных науках замысел познается куда как сложнее.

Конечно, в рамках эссе вряд ли возможно обсудить этот вопрос. Попробуем же высказать мысль, на наш взгляд, требующую

осмысления.

В XXI веке широко дискутируется вопрос о том, **какая экономика лучше: плановая или рыночная**. Одна отождествляется с несвободой, другая - со стихией. Конечно, каждое понятие, доведенное до своего предела, превращается в абсурд. Одна из главных причин не всегда корректного противопоставления плановой и рыночной экономик заключается в том, что **они лежат в разных полях**.

Планы должны опираться на точно определенные законами природы параметры и ориентироваться на объективно заданные цели. Это - поле естественнонаучных законов.

Рынок же по природе своей, даже имея свои внутренние общественные законы, отражает чьи-то субъективные интересы (личные, классовые, наконец, национальные или региональные). А это уже поле социальной этики, морали и политики.

Таким образом, План и Рынок - это не абсолютное противопоставление, это даже не просто еще одна категориальная пара (по Канту) со своим единством и своими противоречиями, которые придется решать в рамках и НТР, и глобализации.

Еще Аристотель учил.

«... задача улучшить государственный строй - много легче, чем его устроить. Потому хороший законодатель и политический деятель не должны упускать из виду не только абсолютно наилучшие формы, но и формы, относительно лучшие при соответствующих обстоятельствах». *(Ох, как следует бояться знакомых призывов "...до основанья, а затем..."! 2009 г.)*

Потому и нам остается надеяться, что личностный фактор в судьбах НТР и глобализации окажется в руках хороших и

компетентных законодателей и ответственных политических деятелей, которых мы с вами, уважаемые читатели, сами и выбираем!

Завершая эссе, не хотелось бы огорчать моих читателей, но, кажется, я должен это сделать.

Слово «ПРОГРЕСС», как утверждает философский словарь, имеет три смысла:

- движение вперед, от низшего к высшему,
- изменение к лучшему;
- развитие нового, передового.

Так вот, используя в этом эссе термин «прогресс», мы имели в виду только первое его толкование.

И НТР, и глобализация - объективные процессы, и на оси времени они представляются переходом человечества на более высокую ступень. Путь такого перехода вовсе не линеен и даже не всегда строго цикличен, как пытаются его изобразить многие исследователи. Путь этот тернист и извилист.

И нужно еще доказать, на всех ли своих этапах, в любом ли обществе, в любое ли время и насколько он реализует изменения к лучшему.

Определения «НТР» и «Глобализация», встречающиеся в словарях и энциклопедиях, в тексте эссе не приводятся умышленно. Как говорил великий, “любые дефиниции условны и относительны...”.

Еще - из впечатлений 2009 года.

Недавно довелось познакомиться с книгой Джона Гледа “Будущая эволюция человека”, прекрасно переведенной на русский язык Ф.Б. Сарновым. В приложении нашел написанный семьдесят лет назад двадцатью тремя ведущими учеными мира “Манифест евгеники” (науки у нас в те годы запрещенной). В нем есть строки, которые прибавляют робкую надежду, что высказанные в эссе утопические мысли все-таки могут реализоваться.

“... Но это станет осуществимым, когда мысли и усилия человека перейдут от войн, ненависти и борьбы за элементарные средства существования к более высоким и достигаемым целям.

День, когда экономическая ПЕРЕСТРОЙКА достигнет стадии, на которой реализуются такие человеческие силы, еще не наступил. Но задачи нынешнего поколения – подготовиться к нему.

И каждый шаг на этом пути станет вкладом не только для возможностей максимального усовершенствования человека, о котором до сих пор и не мечтали, но так же для более целенаправленного преодоления человеком тех непосредственных пороков, которые так угрожают нашей современной цивилизации”.

Меня удивило, что термин ПЕРЕСТРОЙКА выплывает в тексте 1939 года. Но знающие друзья меня поправили: слово ПЕРЕСТРОЙКА в России впервые употребил Ф.М. Достоевский в журнале “Время”, назвав им отмену крепостного права на Руси.

Как тут не вспомнить Н.А. Некрасова с его формулой: “... Одним концом – по барину, другим по мужику”. Не так ли и НТР, вкупе с

глобализацией, своим гигантским прорывом в будущее бьет по нынешнему обществу? Особенно по той его части, которая не успевает в своем развитии за этим прорывом...

А как поспекает человек в своем развитии за этим прорывом? Судите сами... И что нового нам скажет евгеника?

Я должен высказать благодарность

- студентам за то, что они своими вопросами побудили выказать мое отношение к проблеме;
- Судьбе, за то, что она дала еще один шанс вернуться к названной теме;
- коллегам: замечаниями и советами они помогли точнее обозначить позиции;
- молодому художнику Антону Квасоварову: это он изобразил, как паутина Интернета связывает столь разных людей Мира. Но прошу читателей обратить внимание на такую деталь: над всеми его героями светит одно и то же Солнышко!
- и, конечно, благодарю три поколения моей семьи, поддерживающие меня во всех работах и заботах любовью, советом и делом.

ББК 65.9(2-55)

П-41

УДК 62.001.6+330.341

Технический редактор Э.А.Амиров
Компьютерная верстка Н.Гребелкина
Художник А.Квасоваров

© И. А. Подольный. 2009.

ПОДОЛЬНЫЙ Исаак Абрамович -
Почетный профессор
Вологодского государственного
педагогического университета,
Заслуженный Соросовский
Учитель. Автор более 300
публикаций в области химии,
педагогике, методики
преподавания в школах и вузах.
Почетный член ВОИСК,
увлекается краеведением. Автор и
соавтор около 20 книг.
Лауреат конкурса “Добрая книга
страны” 1998 года.